

Чэн Цянье посмотрела на Хэлань Чжэня, молодого генерала, которого она лично повысила в звании.

Он был хорош в боевых искусствах и обладал способностью руководить войсками.

Продвигать его было легче, чем Юй Дуньсу, потому что он имел благородное происхождение.

Но из-за этого самого происхождения он обладал несколько надменным характером и легко обижал других людей, что было его недостатком. Чэн Цянье подумала, что она могла бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить его задуматься.

- Генерал Хэлань пользуется моим доверием, и я не позволю, чтобы с ним поступили несправедливо. Я позабочусь о том, чтобы тщательно расследовать это дело, но во имя справедливости и ради восстановления его доброго имени я вынужден просить генерала быть стесненным в течение нескольких дней.

Двое солдат в доспехах шагнули вперед и связали Хэлань Чжэню руки за спиной.

- Мой господин! - Хэлань Чжэнь не посмел сопротивляться, только в тревоге поднял голову.

Чэн Цянье видела, что он действительно напуган и не смогла остаться равнодушной. Она лично помогла ему подняться на ноги и утешила:

- Не волнуйся, я выясню правду об этом деле и докажу твою невиновность.

Ее взгляд скользнул по толпе и на мгновение остановился на Чжан Фу, прежде чем переместиться на Сяо Цзиня.

- Я... министр Сяо лично займется вашим делом, можешь быть спокоен.

Хэлань Чжэнь преисполнился благодарности, опустил голову и сказал:

- Благодарю, мой господин.

Чэн Цянье похлопала его по спине и приказала стражникам увести его.

После этого все остальные задержанные один за другим сознавались в своих преступлениях.

Не было никого, кто был бы обвинен или опущен несправедливо. Все присутствующие были втайне встревожены.

Те из задержанных, что пока ожидали своей очереди, все больше и больше боялись отрицать свои деяния. Как они ни ломали голову, многие из них никак не могли понять, где именно они ошиблись и выдали себя.

После того, как Чэн Цянье закончила разбираться с задержанными и их деяниями, она встала и оглядела всех остальных.

Оставшиеся гражданские и военные чиновники оставили презрение, которое они обычно скрывали в своих сердцах, склонив головы в почтении.

Возвращаясь в дом городского главы, в зале собраний...

Чэн Цянье приняла от Сяо Цю чашку чая и сделала два глотка. Со вздохом облегчения она осторожно отставила чашку.

В этот момент Сяо Цзинь и Чжан Фу были единственными, кто оставался рядом с ней.

Чжан Фу слегка поклонился:

- Мой господин, сегодня вы действительно открыли глаза чэню (1).

С того самого банкета Чжан Фу отчетливо ощущал равнодушие Чэн Цянье по отношению к нему. В последнее время произошло несколько важных событий подряд, однако господин вообще ни к чему не привлекал его, настолько, что он даже не был ни о чем проинформирован.

Он всегда был тщеславен, четко сознавая тот факт, что обладает интеллектом выше среднего, а также способностью угадывать, как именно будет развиваться ситуация, благодаря своей проницательности.

Кроме того, он много лет служил старому маркизу Цзинь Вэю и создал свою собственную разведывательную сеть. Для него было редкостью быть полностью неосведомленным о том, что происходило вокруг, как сегодня.

Чжан Фу остро чувствовал, что что-то не так. Словно что-то выскользнуло из его рук и теперь катилось в совершенно непредсказуемом направлении.

- Чжан Фу. - Чэн Цянье посмотрела прямо на него. - Ты ничего не хочешь мне сказать?

- Что имеет в виду мой господин? - внешний облик Чжан Фу был таким же утонченным и нежным, как всегда. Он слабо улыбнулся и сказал:

- Возможно ли, что мой господин считает, что вэйчэнь(2) подозрителен? У моего господина есть подозрения, что вэйчэнь - шпион вражеского государства?

- Нет, я говорю не об этом. - прямо сказала Чэн Цянье. - Я говорю о банкете в тот день. Со всей очевидностью ты знал о том, что еда, которую принес Сяо Сю, была отравлена. Почему ты не сказал мне?

Вечно улыбающаяся маска Чжан Фу, наконец, застыла.

Длинные узкие глаза на его чистом белом лице слегка прищурились. Он поджал губы, не отвечая.

В его голове закружился рой мыслей. Он не мог понять, где ошибся. Как господин узнал об этом?

Чэн Цянье взглянула на него и увидела редчайшую картину того, как он впадает в смятение.

Она открыла рот и заговорила:

- Отец всегда говорил, что ум Чжан-гуна(3) наполнен множеством стратегий и он обладает талантом, который держит небо и землю под контролем(4). С тех пор как я вступил на престол, я всегда восхищался тобой и уважал тебя, надеясь, что однажды, подобно тому как уже было при моем отце, ты от всего сердца будешь помогать мне управлять страной, став моей правой рукой.

- Но теперь я осознал свою ошибку. Хотя Чжан-гун обладает великим талантом, твое сердце далеко от меня, и было бы бесполезно заставлять тебя оставаться рядом.

Чжан Фу опустил на оба колена, выражение его лица было мрачным, все тело напряглось.

- Мой господин, прошу вас, выслушайте чэня.

- Говори. - Чэн Цянье сидела неподвижно.

- Чэнь видел, что моему господину ничего не угрожает, поэтому чэнь решил выждать и посмотреть, что собирается делать Сяо Сю. - пояснил Чжан Фу свои намерения, подняв глаза.

- Несколько дней назад чэнь на самом деле заметил, что Сяо Сю ведет себя подозрительно. Чэнь подозревал, что он ревнует из-за того, что мой господин с недавних пор души не чает в Мо Цяошэне. Поэтому чэнь тайно послал нескольких человек, чтобы проследить за ним, и, разумеется, он подстроил грубую и нелепую ловушку, чтобы подставить этого раба, Мо Цяошэна.

- Однако чэнь считает, что дела гарема - это личные дела моего господина. Бэйчжи(5) всего лишь посторонний чиновник, и поэтому мне неудобно вмешиваться в эти дела и быть излишне многословным. Однако, если бы Сяо Сю осмелился взять отравленную еду и действительно подать ее моему господину в тот день, чэнь, безусловно, помешал бы ему. Мой господин, пожалуйста, не поймите превратно преданность вэйчэня.

Так вот как это было.

Чэн Цянье обнаружила, что получила ответ, который противоречит ее ожиданиям.

То, что она могла видеть, было сиюминутными эмоциями других людей. Это было равносильно тому, чтобы видеть прямой результат. Что касается причин, вызвавших этот результат, они могли быть самыми разными и довольно странными.

- Не то чтобы ты считал, что тебе не следует вмешиваться в это дело. - разоблачила его Чэн Цянье. - Скорее, ты хотел проверить мою способность проверять и распознавать вещи подобного рода.

- Чжан Фу, я не забочусь о том, что ты хотел проанализировать мои возможности. Однако ты не должен относиться к человеческой жизни так, как будто она ничего не стоит.

- Если бы Сяо Сю не контролировал дозу, человек, который съел эту пищу, лишился бы жизни и уже отправился бы на Желтые источники (6). Тем не менее, ты равнодушно наблюдал за всем этим, не сказав ни единого слова, когда Сяо Сю передал пищу моей служанке.

- Ты прекрасно знал, что Мо Цяошэна подставили. Я посадил его в тюрьму. Возможно, его

замучили бы до смерти. Но ты все еще оставался совершенно равнодушным.

- В твоих глазах служанки и рабы - существа второго сорта. Скажи, разве стоило какое-то небольшое испытание того, чтобы разрушить жизни всех этих людей?

Чжан Фу слегка приоткрыл рот. По его мнению, жизнь раба действительно не имела большой ценности.

Он совсем недавно был свидетелем того, как Чэн Цянье решительно казнила кого-то, разбрызгивая кровь повсюду. Он никогда не думал, что господин действительно будет заботиться о подобном.

- Я знаю, что ты считаешь их муравьями. Но всякий раз, когда я думаю о человеческой жизни, мое сердце наполняется благоговением. И в этом заключается разница наших натур. - Чэн Цянье продемонстрировала свое разочарование. - Если у кого-то разные принципы, они не могут работать вместе. Кроме того, в глубине души ты никогда не считал меня своим господином.

Она махнула рукой и взяла поднос с золотом и серебром, который поднесла ей Би Юнь. Она лично протянула руку Чжан Фу и помогла ему подняться на ноги.

- С талантом Чжан-гуна нет такой земли под небесами, куда он не мог бы отправиться. Поскольку сердце Чжан-гуна не со мной, я не буду удерживать вас здесь и закрою глаза на это дело. Я не виню вас ни в чем.

Цвет лица Чжан Фу переменялся, став пепельно-серым, взгляд ожесточился. В воздухе стояла звенящая тишина, когда он ушел, взмахнув рукавами.

Сяо Цзинь бросился к Чэн Цянье, почтительно сжал кулаки и с тревогой сказал:

- Мой господин!

Чэн Цянье вытянула перед собой руки.

- Что ты хочешь сказать? Теперь уже слишком поздно. Я уже все сказал.

Сяо Цзинь на мгновение заколебался, нахмутив брови, прежде чем опуститься перед ней на колени.

- Мой господин, простите чэня за прямоту. Чжан Фу - дракон среди людей(7). Если он ваш министр, это великое благословение для страны. Но если он ваш враг, это будет великим бедствием для нашей Великой Цзинь.

Он понизил голос и продолжил:

- Если моему господину невозможно терпеть его, вы в любом случае не должны отпускать его так легко.

- Не волнуйся так. Он очень много сделал для нашей Великой Цзинь и совершил множество достойных похвалы деяний. Мы оба пойдем и проводим его завтра утром. - Чэн Цянье рассмеялась и помогла ему подняться на ноги. Она подмигнула и добавила: - Возможно, ветер переменится.

Ранним утром следующего дня небо все еще не просветлело.

Чжан Фу выехал за пределы города с двумя слугами и скромным багажом, одиноко и удрученно. Никто не провожал его.

Он не спал всю ночь, и цвет его лица выдавал его. У него было такое чувство, словно в горле застыл огромный ком, и он не мог ни выплюнуть его, ни проглотить. За всю жизнь это был первый раз, когда он чувствовал такое смущение и подавленность.

Внутри павильона путников(8) на обочине дороги он увидел две знакомые фигуры.

Глаза Чжан Фу покраснели, когда он взглянул на молодое и красивое лицо человека, перед которым он когда-то задира нос. Его кулаки сжались внутри рукавов. Он неохотно шагнул вперед и отдал честь.

Чэн Цянье поставила еду и вино на стол, лично налила напиток в две чаши и подняла свою.

- Это моя вина, что я позволил Чжан-гуну чувствовать себя обиженным. Прошу вас принять эту чашу вина в знак прощания с Чжан-гуном.

Чжан Фу не взял предложенную чашу и ничего не сказал в ответ.

Чэн Цянье осушила обе чаши, чтобы показать, что вино не отравлено.

Она снова наполнила чаши.

- Эта чаша вина предназначена для того, чтобы поблагодарить Чжан-гуна за вашу многолетнюю тяжелую работу и героический вклад, который вы внесли в мою Великую Цзинь. Вы не могли быть верны мне не по своей вине, это все из-за отсутствия у меня добродетели.

Чжан Фу взял чашу с вином, осторожно стукнул ею о чашу Чэн Цянье и выпил все одним глотком.

Чэн Цянье налила вино в третий раз.

- Чжан-гун уезжает. Дорога длинная, не знаю, когда мы увидимся вновь. Прошу, давайте выпьем эту чашу не как правитель и его подданный, а как братья.

Чжан Фу уставился на чашу в своей руке, которая была наполнена мягко переливающимся вином.

Через некоторое время он поставил чашу обратно.

Затем расправил свои длинные рукава и простерся ниц.

- С этого момента и впредь, чэнь будет только следовать приказам моего господина, без каких-либо колебаний. Мой господин, прошу вас, дайте чэню еще один шанс.

Сердце Чэн Цянь наполнилось ликованием, когда она увидела золотую окаемку, появившуюся вокруг его сияющей аметистовой ауры. Она подавила радостный смех, который трижды чуть не сорвался с ее губ, и помогла Чжан Фу подняться на ноги. Она ударила его рукой по плечу и радостно сказала:

- Мой добрый брат, я знал, что рано или поздно ты станешь одним из моих людей!

1. (陈 / Chen - чэнь) – это должностное лицо/подданный/министр / я, ваш слуга [форма обращения к себе, используемая при обращении к государю.]
2. (韋臣 / Weichen - вэйчэнь) - более скромная версия чэнь. Буквально: этот мелкий чиновник / ваш покорный слуга.
3. (恭 / Gong - гун) – почтительное обозначение старшего / почтительное приветствие. В основном Чэн Цянь говорит что-то вроде “уважаемый господин Чжан”, просто обычное почтительное обращение.
4. (驚天偉地 – jīng tiān wěi dì) – идиома, означающая обладание большими способностями / большим талантом.
5. (敝臣 - бэйчжи) - ваш покорный подчиненный, я. [применяется подчиненными должностными лицами при разговоре со своим начальством.]
6. Желтые источники – мир мертвых; подземный мир; преисподняя.
7. (人中龍鳳 – rén zhōng lóng fèng) – идиома, означающая "дракон и феникс среди мужчин"; выдающаяся личность / гигант среди мужчин.
8. Небольшой придорожный павильон, построенный каждые 10 ли (5 км) для отдыха путешественников.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1429568>